

Опошнянский Алексей Валентинович

Oposhnyanskiy Alexey Valentinovitch

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных,
социальных и экономических дисциплин
Краснодарского высшего военного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Head of Humanities,
Social and Economic Sciences Department,
Krasnodar Higher Military School

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНОЙ АДАПТАЦИИ

SOCIAL TRANSFORMATIONS OF THE INFORMATION SOCIETY AND THE PROBLEM OF VALUE ADAPTATION

Аннотация:

В статье предлагается понимание трансформационных процессов, происходящих в современном социуме в связи со становлением и укреплением в нем информационной парадигмы. Выявлено основное противоречие развития человечества на настоящем этапе, заключающееся в столкновении принципов унификации, стандартизации и нивелирования, продвигаемых Западом, и основного условия развития этнокультуры – многообразия. Подчеркивается важная роль образования, а именно его составляющей – воспитания, для формирования адекватного мировоззрения и значимых нравственных качеств личности.

Ключевые слова:

информационное общество, социальная структура, социальные трансформации, личность, ценностная адаптация, мораль, традиции, образование, медийная компетентность.

Summary:

The article deals with the transformation processes taking place in the modern society in connection with the formation and strengthening of the information paradigm in it. The author discusses the core contradiction of human development at the present stage, consisting in the collision of the principles of unification, standardization and evening-out promoted by the West and the diversity as the key factor of the ethnic culture development. Special attention is paid to the value of education in the development of adequate worldview and significant moral qualities of a person.

Keywords:

information society, social structure, social transformation, personality, value adaptation, morality, tradition, education, media competence.

Социальная ответственность в информационном обществе не является менее значимым нравственным ориентиром, чем в традиционном. За последние десятилетия страны так называемой развитой демократии, олицетворяющие технический прогресс, значительно перекроили карту мира. США и их союзники, по существу, стали исповедовать ницшеанскую мораль «сверхчеловека». Не подчиняясь общепринятым нормам ООН, они насильно устанавливают нормы того миропорядка, который, с их точки зрения, является единственно верным.

Если учесть, что ведущие лидеры глобализации – США, Англия, Германия, Франция и др., – являются лидерами информационной цивилизации, то можно считать, что информационное общество само по себе не несет мир, счастье, благополучие. Некоторые авторы поддерживают подобное мнение [1]. Однако полагаем, что причина здесь не технократическая, а политическая. Ведущие центры силы современного человечества, скорее всего, разделяют двойную мораль. Либеральные, демократические ценности, современная мораль с ее требованиями толерантности и ненасилия сосуществуют с принципами насильственного уничтожения негодных режимов, тотальной слежки и заговоров. Поскольку это те принципы, которые в рамках глобального проекта устанавливает западный мир, носитель западных ценностей и христианской морали, возникают альтернативные ему категории, например в виде фундаментализма и традиционализма. По-видимому, дистанцированность России от западного проекта обусловлена именно нравственными оценками. В российском выборе, даже если он носит политический и геополитический характер, всегда присутствует нравственная окраска или даже доминанта, в отличие от западного, в котором преобладает прагматика национального интереса.

Рассмотрим, как информационная парадигма меняет социальность, социальную мораль и каковы выходы из тех кризисных явлений, которые несет в себе современный глобализм.

Информационная парадигма меняет как социальную, так и антропологическую парадигму личности. Но меняется не только концептуальный образ личности, но и само бытие личности, ее сущность. Точнее, личность как бы лишается своей сущности, она расщепляется в коммуникации. Растворенная в своих коммуникационных отношениях, личность в каждом случае иная, с иной идентичностью, у нее отсутствует единая субстанция в виде веры или убеждений.

Характеристики современного общества как информационного стали утверждаться как общепризнанные научным и публичным сообществом – политиками, учеными, экономистами, экспертами, комментаторами и журналистами – в 70-е гг. XX в. Всеобщему утверждению этого мнения способствовало широкое внедрение не только в производство, но и в быт, в повседневную жизнь человека компьютеров, мобильной связи, интернета и прочих достижений информационных технологий. Развитие и внедрение информационно-компьютерных технологий в жизнь получили название информационной революции, которая через сферы обмена влияет на все сферы общества, формирует его структуру [2, с. 300].

В середине 90-х гг. XX в. сформировался тренд глобализации информационного пространства, определились его основные лидеры. В этот период развитие информационных и коммуникационных технологий уже не рассматривалось политиками только технократически или экономически. На конференции стран «Большой семерки» (Брюссель 1995 г.) было отмечено, что информационное общество вносит качественные изменения в социумы и социальные взаимоотношения. Подчеркивалось, что жесткие организационные структуры индустриальной цивилизации теряют свою актуальность и на смену им должны прийти более гибкие, децентрализованные модели. В качестве стратегического направления развития информационного общества было выбрано формирование адекватной новым технологиям социальной и социокультурной среды. Новая социальная среда должна иметь более высокий уровень социальной интеграции, в то же время способствуя развитию сообщества национальных культур и дальнейшему развитию демократических ценностей.

Чем эти планы обернулись в дальнейшем, мы знаем. Лидеры глобализации интегрировались в европейском пространстве, а также в мировом под эгидой США. Вместе с тем они всячески способствовали деконструкции СССР, методами насильственных действий содействовали разрушению ряда государств и породили масштабную миграцию населения. Их действия повлекли за собой создание террористического государства.

Однако это не есть следствие логики информационной цивилизации. Когда стала утверждаться информационная парадигма социума, стало ясно, что информационные связи и отношения составляют онтологическую основу новой цивилизации, что подчеркивали многие исследователи (Белл, Иноземцев, Кастельс, Масуда, Тоффлер, Фукуяма). Точно так же, как галактика Гутенберга порождала некоторый тип ментальности и социальных отношений, информационно-компьютерная революция по-своему детерминирует социум. С нашей точки зрения, это влияние можно выразить в следующем:

- Значительно увеличивается скорость информационных процессов, вследствие чего изменяются социальные ритмы, растет скорость социальных процессов.

- Изменяется работа ментальных процессов: происходит визуальный поворот в культуре и познании, значительно расширяются возможности использования социальной памяти, достигается интеграция разнообразных потоков информации (мультимедиа), усложняется образ постигаемого мира (предмета) как синергетической системы, развивается логика гипертекстуального (нелинейного) мышления.

- Трансформируются социальные структуры: получают развитие линейные сетевые структуры; вследствие развития линейной коммуникации социальная структура становится сложнее – образуется множество слоев и субкультур, продуктивную роль начинают играть определенные типы субкультур постиндустриального типа; в развитии социума ведущую роль выполняет семиосфера – семиотическое проектирование, программирование и манипулирование.

- Получает развитие культура постмодерна, вносящая в принципы массовой культуры новые ориентиры: плюрализм, полистилистику, эклектику, ризоматизм, мультикультурализм, либерализм, неомифологизм.

Однако социумы эволюционируют неравномерно и разнообразно. Доминанта информационной цивилизации задана западным капитализмом глобального масштаба. Распространяя свои стандарты и мерки на другие страны и народы, он внедряет принципы и идеи нивелирования, стандартизации, унификации. В то же время этнокультура эволюционирует путем развития многообразия. Множество различных народов, обычаев, традиций, языков, образов жизни составляет богатство национальной культуры и является залогом ее развития. Таким образом, взаимоотношения стандартизированной технокультуры и многообразной этнокультуры входят в некоторое противоречие. Это является одним из фундаментальных противоречий в развитии человеческой цивилизации на современном этапе. Если учесть, что оно облекается в разные религиозные, политические формы, то это еще более усложняет развитие глобального человечества.

Бурное развитие информационной цивилизации способствует коренным изменениям образа жизни, социального пространства и коммуникации [3], массовой миграции и пробуждает

столкновение традиционных ценностей тех народов и этносов, которые адаптировались к определенному многовековому укладу и сосуществованию. Как показывает Ф. Фукуяма [4], нарушения социализации происходят и внутри самих социумов, подверженных информационным трендам, совершается так называемый разрыв поколений.

М. Кастельс характеризует следующие изменения в социальной структуре продвинутых социумов на основе развития информационно-компьютерных технологий: повышается автономность личности, формируется «сеть». Сетевые взаимодействия на основе интернета характеризуются следующими качествами для своих реципиентов: автономность, открытость, децентрализованность, нелинейность, неиерархичность, ризомность, доминирование линейных связей. Такого рода информационные коммуникации оказывают значительное влияние на формирование персональной субъективности и социальной структуры с соответствующими характеристиками [5, с. 165, 202], по существу постмодернистскими.

Использование информационно-компьютерных технологий значительно трансформирует структуру социального бытия личности, поскольку она попадает в формат сетевой и виртуальной зависимости. Сетевые структуры избавляют личность от иерархической стратификации и делают более свободной. Виртуализация порождает возможность множества идентичностей, в том числе фиктивных, что коренным образом влияет на нравственную структуру личности. Это обусловлено тем, что коренным образом меняется проблема идентичности и нравственной ответственности. Возросшая автономность личности и ее анонимность порождают новые нравственные проблемы социума.

Вместе с тем информационное общество рождает и другие проблемы. Кратко их можно обозначить следующим образом: высокая динамика циркуляции информации и ее доступность и тиражирование значительно обесценивают труд интеллектуалов, капиталистическая эксплуатация приобретает еще более тотальный характер, углубляется цифровое неравенство; возрастают объемы фиктивной, ложной, мошеннической информации и информационного шума вообще; возникают новые формы тотального контроля и манипулирования личностью и массами. В связи с изложенным мировоззренческая проблематика очень актуальна и значима в информационном обществе.

Информационное общество естественным способом трансформирует мировоззренческую структуру личности. На смену машинообразной, упорядоченной картине мира приходит стохастический или синергетический автомат, пирамидальная монистическая система ценностей и убеждений уступает место многообразию равнозначных ценностей. Множественные потоки информации проблематизируют понятие истины, возрастает роль критического мышления личности и ее нравственной ответственности. В связи с этим большую роль исполняет такой фактор социализации, как образование. Базовую роль в личностной субъективности начинают выполнять механизмы трансляции традиционного культурного опыта этноса, социума. Поэтому в воспитательном процессе и профессиональной социализации в военном вузе важно, чтобы обучаемый гармонично воспринимал культурные и боевые традиции, культурные новации. Также необходимо, чтобы будущий офицер знал о подвигах отцов и дедов, обладал такими качествами, как патриотизм и любовь к Родине.

Действительно, информационное общество усложняет социальную структуру, но не отменяет традиционную культуру. Традиционная культура продолжает существовать для личности любого субъекта как некоторая субкультура. Индивид информационной цивилизации оказывается вовлечен сетевым образом во множество субкультур. Проблема воспитания профессионального военнослужащего в России заключается в том, чтобы он профессионально идентифицировал себя как представитель информационной цивилизации, а социокультурно нашел ментальную гармонию с корневыми ценностями российской цивилизации. Такого рода социализация достигается с помощью разных видов подготовки – эмоционально-волевой, интеллектуальной, боевой, психологической. Эмоционально-волевая подготовка лучше всего достигается с помощью искусства и физической культуры, включающей элементы национальной традиции; интеллектуальная подготовка проводится через изучение мировоззренческих – социально-гуманитарных дисциплин.

Исследователи идентичности в информационном обществе вводят в оборот новые термины – «сетевая идентичность», «виртуальная идентичность» [6]. Эти термины призваны отразить особенность идентичности, обусловленную процессами сетевых взаимодействий и виртуализации. С одной стороны, личность получает безграничную возможность, вплоть до объявления себя «богом». С другой стороны, множественная идентичность предоставляет индивиду перспективу своеобразного маргинала. Поэтому, с нашей точки зрения, в информационном обществе для формирования адекватного мировоззрения, а также таких важнейших гуманитарных качеств, как гражданская идентичность, патриотизм, очень существенна медийная компетентность. Она достигается через получение медийной грамотности и воспитание в процессе медиаобразования.

Первостепенную роль в этом воспитании занимают духовные ценности и нравственные идеалы родной культуры. Это обусловлено тем, что вместе с «вестернизацией» информационно-компьютерные технологии и медиасреда несут с собой утилитаристские ценности, замену духовных идеалов культом удовольствия, попутно также пытаясь подменить жизнь игрой, реальные отношения виртуальными.

Социально-гуманитарное образование в России традиционно играет важную роль в формировании единых ценностей социокультурного пространства страны. Поэтому в процессе реформ важно сохранить в преподавании истории, философии, политологии, культурологии и других социально-гуманитарных дисциплин их гражданско-патриотическую составляющую.

Виртуальная среда, генерированная западными СМИ, наполнена эгоистическими, телодоминантными, агрессивными ценностями. Пропаганда виртуального релятивизма к традиционным ценностям родной культуры и агрессивной вседозволенности порождает иллюзию отсутствия обязательности, критериев правильности и общепринятости. Поэтому в воспитательном процессе будущие офицеры должны получить правильное понимание соотношения личного и общего интереса, установки и навыки на самореализацию с учетом общих интересов страны, народа. Не секрет, что этнокультура определяет те поведенческие качества офицера, его умения и навыки, которые оказывают решающее влияние на военно-технологический процесс, качество и эффективность выполняемых обязанностей, качество военной подготовки.

В экономически развитых странах популярны социологические и антропологические исследования особенностей рабочей силы с учетом ее этнических качеств. Транснациональные корпорации при организации производственных предприятий используют эти данные как важнейший потенциальный показатель качества нанимаемых работников. В этих эмпирических исследованиях ученые конструируют обобщенные портреты «типичного японца», «типичного китайца», «типичного поляка» и др. Эти сведения вместе с другими (о стоимости аренды земли, покупательной способности и пр.) используются при планировании вывоза капитала, отраслевой структуры, назначении системы трудовых стимулов.

Для успешного управления коммерческими, политическими, социальными проектами в западных социумах изобретена система семиотического управления – манипулирования сознанием, вкусами, интересами, потребностями масс людей. Эти технологии используются в усовершенствованном виде для информационного воздействия на другие страны в конкурентной борьбе на международном уровне. Но конечная цель этих воздействий – это, конечно, личность. Для этого виртуальная среда населяется квазигероями, которые пропагандируются коммерческой и политической рекламой. С одной стороны, вытесняется реальная информация, с другой, индивидом манипулируют, заставляя его достигать мнимых целей, например превращая его в ловца покемонов.

В идейно-идеологической борьбе на глобальном уровне страны-лидеры постоянно применяют двойные стандарты. Так, например, США для собственных граждан и для гуманитарных программ, ориентированных на другие страны, делают акцент на демократию, гуманизм, ненасилие, тогда как на международном уровне действуют сугубо прагматично, защищая доллар, свои геополитические интересы, и проводят политику насильственного воздействия на другие страны и правительства (Югославию, Ирак, Ливию, Сирию и др.) без согласования с ООН, с правительствами этих стран, не соблюдая принципы морали и права. В этом коренное отличие политики современных государств Запада от России, политика которой всегда согласуется не только с правом, но и с моральной ответственностью и долгом.

Культура информационной цивилизации не отменяет этнонациональной культуры, и, как показывает опыт многих современных стран, в том числе совершивших модернизацию, успех сопутствует тем странам, где совмещены национальные традиции и ценности технократической цивилизации, например в сфере труда. Опыт действий Вооруженных сил также успешен тогда, когда они применяют современное оружие, действуя на основе общепринятых норм морали и права.

Основополагающие ценности российской цивилизации отрефлексированы в рамках традиционной русской философии. Доминантой российской цивилизации являлись и являются духовность [7], соборность, нравственная правда, гармония истины, добра и красоты. Российский социум обладает всеми предпосылками для становления как обществом знания, так и культуросоциальным обществом. Это никак не отменяет того факта, что российский социум продолжал и продолжает отстаивать свой суверенитет и правду в мире силой оружия и мужеством своих воинов. Нравственность и ответственность воинского долга есть ответственность самого высокого уровня. С одной стороны, она предполагает высокий профессионализм специалиста информационной эпохи, а с другой стороны, основана на высокой нравственно-психологической насыщенности этой специфической деятельности: воин своей деятельностью имманентно соприча-

стен таким жизненным экзистенциалам, как жизнь и смерть, честь и бесчестье, любовь и ненависть, смерть и бессмертие, жизнь и подвиг, героизм и низость. Ответственность воина самая высокая, так как она зиждется на сознательной эмоционально-волевой и рациональной приверженности своему долгу и жертвенности во имя Родины.

Таким образом, мы приходим к определенным выводам, которые не типичны в сравнении со многими другими исследованиями. Переход от индустриального к информационному обществу знаменуется значительными производственными, социальными и культурными трансформациями. Информационная цивилизация способствует динамизации производственных и социальных процессов, диверсификации экономики и усложнению социальной структуры общества. Значительные изменения претерпевают механизмы управления обществом, социализации и творчества. Информационное общество может приводить к кризисным социально-психологическим, нравственным проблемам. Однако фатального конфликта традиционных ценностей и трансформационных последствий информационно-коммуникативных технологий нет. Проблема заключается в необходимости построения такого эффективного процесса социализации, чтобы традиционные этнокультурные, национальные ценности способствовали адаптации гражданина Российского государства в современной производственной сфере и повседневности. Это же касается и социализации профессиональных военных. Как субкультура российского общества воинская система имеет свои традиции, символы, идеалы, которые с помощью методов профессионального обучения и подготовки должны быть адаптированы и гармонизированы в соответствии с вызовами информационной цивилизации.

Ссылки:

1. Ратников В.П. Актуальное предупреждение человечества [Электронный ресурс] // Век глобализации. 2016. № 4 (20). URL: http://www.socionauki.ru/journal/vg/archive/2016_4/ (дата обращения: 09.01.2017).
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2004. С. 300.
3. Несбит Д. Мегатренды. М., 2003.
4. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. / под науч. ред. О. Шкаратана. М., 2000. С. 165, 202.
6. Рейнгардт Н.В. Трансформация идентичности человека в информационно-компьютерном мире : дис. ... канд. филос. наук. Курск, 2006. 176 с.
7. Корольков А. Духовный смысл русской идеи // Духовная антропология. СПб., 2005. С. 44–52.

References:

- Bell, D 2004, *The Coming of Post-Industrial Society*, Moscow, p. 300, (in Russian).
- Castells, M & Shkaratan, O (ed.) 2000, *The Information Age: Economy, Society and Culture*, Moscow, pp. 165, 202, (in Russian).
- Fukuyama, F 2008, *The Great Gap*, Moscow, (in Russian).
- Korolkov, A 2005, 'Spiritual meaning of the Russian idea', *Dukhovnaya antropologiya*, St.-Petersburg, pp. 44-52, (in Russian).
- Nesbit, D 2003, *Megatrends*, Moscow, (in Russian).
- Ratnikov, VP 2017, 'Urgent warning to humanity', *Vek globalizatsii*, no. 4 (20), viewed 09 January 2017, <http://www.socionauki.ru/journal/vg/archive/2016_4/>, (in Russian).
- Reingardt, NV 2006, *Transformation of human identity in the information and computer world*, PhD thesis, Kursk, 176 p., (in Russian).